

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ PROBLEMS OF MUSICOLOGY

УДК 784+78.05

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_27

М. Е. ГИРФАНОВА, В. Р. ДУЛАТ-АЛЕЕВ

Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова

ФРАНЦУЗСКИЕ МОТЕТЫ ARS NOVA “LUDOWICE PRELUSTRIS FRANCORUM” И “QUI SECUNTUR CASTRA” В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНГЛИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIV ВЕКА)

В статье рассматривается «музыкальная составляющая» манускрипта F-Pn 571 (1326 год) – два мотета, относящихся к раннему периоду Ars nova во Франции. Указанный том является одним из важных источников по истории мотетного жанра. В частности, освещаемая рукопись позволяет охарактеризовать генезис и функционирование «политического» мотета, зарождающегося в обозначенный период.

Отмечено, что манускрипт фигурировал в качестве дара к помолвке наследного принца Эдуарда, сына английского короля Эдуарда II, и Филиппы, дочери графа Вильгельма I де Эно. Том принадлежал литературной традиции «княжеского зеркала» (“speculum regum”) – представленные в нем сочинения фокусировались вокруг принципов идеального управления государством. При этом названные мотеты предназначались для музыкальных вставок в «Роман о Фовеле» (ок. 1317) – сатирическую поэму, обличающую пороки тогдашней политической и церковной жизни Франции. Таким образом, в «политических мотетах» обсуждались недавние события национальной истории. Однако в томе F-Pn 571 мотеты отсылают уже к аналогичной ситуации в Англии. В мотете “Qui secuntur castra” изначальная критика Ангеррана де Мариньи, советника французского короля Филиппа IV, направлена против Хью Деспенсера младшего – фаворита Эдуарда II. Коронационный мотет “O Philippe preluistris francorum” для Филиппа V адресуется теперь будущему королю Эдуарду III. Вместе с тем рукопись F-Pn 571 может оцениваться как образец тогдашних достижений «нового искусства» Франции (включая элементы изоритмической мотетной техники).

Ключевые слова: манускрипт F-Pn 571, мотет “Ludowice preluistris francorum”, мотет “Qui secuntur castra”, музыкальные вставки для «Романа о Фовеле», Ars nova во Франции, «политический» мотет Ars nova.

Для цитирования: Гирфанова М. Е., Дулат-Алеев В. Р. Французские мотеты Ars nova “Ludowice preluistris francorum” и “Qui secuntur castra” в контексте политической жизни Англии (первая половина XIV века) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2025. № 4. С. 27–37.

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_27

M. GIRFANOVA, V. DULAT-ALEEV

Zhiganov Kazan State Conservatoire

FRENCH MOTETS ARS NOVA “LUDOWICE PRELUSTRIS FRANCORUM” AND “QUI SECUNTUR CASTRA” IN CONTEXT OF THE POLITICAL LIFE IN ENGLAND (THE FIRST HALF OF THE 14th CENTURY)

This article examines the “musical component” of manuscript F-Pn 571 (1326) – two motets dating to the early period of the Ars nova in France. This volume is one of the important sources on the history

of the motet genre. In particular, the manuscript under review allows us to characterize the genesis and functioning of the “political” motet, which emerged during this period.

It is noted that the manuscript was presented as a betrothal gift between Crown Prince Edward, son of the English King Edward II, and Philippa, daughter of Count William I of Hainaut. The volume belonged to the literary tradition of the “princely mirror” (“speculum regum”) – the works presented within focused on the principles of ideal governing. These motets were intended as musical inserts into the “Roman de Fauvel” (c. 1317), a satirical poem exposing the vices of French political and ecclesiastical life of that time. Thus, the “political motets” discussed recent events in national history. However, in volume F-Pn 571, the motets now allude to a similar situation in England. In the motet “Qui secuntur castra”, the initial criticism of Enguerrand de Marigny, advisor to the French King Philip IV, is directed against Hugh Despenser the Younger, a favorite of Edward II. The coronation motet “O Philippe prelustris Francorum” for Philip V is now addressed to the future King Edward III. At the same time, the manuscript F-Pn 571 can be assessed as an example of achievements of the French “new art” (including elements of isorhythmic motet technique).

Keywords: manuscript F-Pn 571, motet “Ludowice prelustris francorum”, motet “Qui secuntur castra”, musical interpolations for the “Roman de Fauvel”, French Ars nova, “political” motet Ars nova.

For citation: Girfanova M., Dulat-Aleev V. French motets Ars nova “Ludowice prelustris francorum” and “Qui secuntur castra” in context of the political life in England (the first half of the 14th century). In: *South-Russian Musical Anthology*. 2025. No. 4. Pp. 27–37.

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_27

В Национальной библиотеке Франции (фонд рукописей на французском языке, расстановочный шифр F-Pn 571)¹ хранится манускрипт, которому в 2026 году исполняется 700 лет. Упомянутый манускрипт характеризуется как весьма ценный источник по истории мотета XIV века. Данная рукопись содержит два трехголосных мотета, относящихся к раннему периоду Ars nova во Франции. На листе 144 скопирован мотет “Servant regem misericordia / Ludowice prelustris francorum / Rex regum”², на обороте указанного листа, с продолжением на листе 145, – мотет “Detractor est nequissima vulpis / Qui secuntur castra / Verbum iniquum”. Кроме того, сохранилась другая версия названных мотетов: они фигурируют среди музыкальных вставок в «Романе о Фовеле» (“Roman de Fauvel”), включенном в состав аналогичного манускрипта, который датируется примерно 1317 годом (F-Pn 146)³. Однако в последнем источнике партия триплума одного из мотетов⁴ выписана лишь частично (отсутствует нотный текст к последним двум стихам).

Долгое время исследователи полагали, что манускрипт F-Pn 571 предшествовал манускрипту F-Pn 146. Доказательством тому служил прежде всего один из мотетов – “Ludowice prelustris francorum”. В рукописи F-Pn 571 соответствующий текст мотетуса открывается обращением к «Людовику, блистательному королю франков». В манускрипте F-Pn 146 аналогичный фрагмент указанного сочинения (fols. 10v–11r) изменен: здесь упоминается «Филипп, блистательный король франков», при этом нотный текст снабжен посвящением: «Филиппу, который ныне царствует» (“Pour Phelippe qui regne

ores”). Не вызывало сомнений, что речь идет о королях Франции, соответственно Людовике X Сварливом и Филиппе V Длинном. Поскольку первый царствовал раньше⁵, версию мотета с именем Людовика датировали как более раннюю (см., в частности: [1, p. 76]). Однако позднейшее детальное изучение рукописи F-Pn 571 позволило скорректировать общепринятую датировку, соотнеся появление манускрипта с дипломатической миссией королевы Англии Изабеллы Французской в Париже и Валансьене, с переговорами о женитьбе ее сына, будущего короля Англии Эдуарда III, на Филиппе де Эно [2, p. 3–29].

В отечественной музыковедческой литературе указанный манускрипт не освещался. Одно из упомянутых сочинений – “Qui secuntur castra” – было рассмотрено в недавней публикации на предмет присутствия в нем отдельных черт техники изоритмического мотета [3]. В предлагаемой статье будут охарактеризованы существенные историко-политические факторы, способствовавшие появлению манускрипта F-Pn 571, общее содержание данного тома, выявлены цели, преследуемые его создателями и конкретные послания, транслируемые поэтическими текстами мотетов, обозначены связи между рукописными источниками, в которых сохранились вышеназванные произведения.

Как установлено, манускрипт был изготовлен в качестве дара к помолвке наследного принца Англии Эдуарда, сына английского короля Эдуарда II и Изабеллы Французской, с Филиппой, дочерью графа Вильгельма I де Эно и Жанны де Валуа. Графство Эно располагалось на

территории современной южной Бельгии и северной Франции. Вильгельм I (Гийом) Добрый – граф Остревана с 1302 года, граф Эно (Геннегау), Голландии и Зеландии, сеньор Фрисландии с 1304 года – считался одним из наиболее могущественных князей в Европе. Переговоры о помолвке Эдуарда и Филиппы начались, вероятно, в декабре 1325 года, после того как графиня Жанна де Валуа прибыла в Париж на похороны своего отца Карла де Валуа; здесь же находилась в это время Изабелла Французская. С января 1326-го переговоры велись полным ходом, их заключительная стадия совпала с летними месяцами. Так, в начале августа королева Англии, принц Эдуард и сопровождающая их свита прибыли в графство Эно. Граф Вильгельм поспешил пригласить королевских особ в Валансьен, где им был оказан самый радушный прием.

Брак мотивировался политическими соображениями, однако молодые люди сразу прониклись взаимной симпатией. Если верить «Хроникам» Жана Фруассара (их автор опирался на рассказ самой Филиппы⁶), из дочерей графа «юный Эдуард, который впоследствии стал королем Англии, увлекся именно Филиппой и выказал ей больше любви и внимания, чем всем остальным... И юная девушка свела с ним более близкое знакомство и чаще находилась в его обществе, чем любая из ее сестер» [4, с. 36]⁷. В другой редакции «Хроник» описываются подробности расставания Филиппы с Эдуардом: «Перед самым отъездом королева расцеловала всех графских детей, одного за другим. Так же поступил и ее юный сын Эдуард. Когда он простился с Филиппой де Эно, которая впоследствии стала королевой Англии, она принялась очень громко плакать. У нее спросили, почему она рыдает. «Потому, – объяснила она, – что мой милый кузен Эдуард Английский меня покидает, а я к нему уже очень привязалась»» [Там же, с. 239].

Договор о браке был подписан 27 августа в Монсе – столице графства Эно. Принц поклялся на Евангелии, что в течение двух лет женится на Филиппе. Часть приданого, полученная женихом, была незамедлительно предоставлена в распоряжение Изабеллы Французской. С помощью денег, войска и флота графства Эно (а также средств, полученных ранее от короля Франции Карла IV, брата Изабеллы) она предприняла военное вторжение в Англию и свергла с английского престола своего мужа Эдуарда II.

Подтверждение того, что книга предназначалась в качестве дара, сопутствующего помолвке, обнаруживается в самом начале описываемого манускрипта. На листе 6, после оглавления, расположены две миниатюры (Иллюстрация 1). Их сюжеты связаны с определенными события-

ми библейской истории – сотворением Адама и Евы (правая миниатюра) и явлением Вифлеемской звезды (левая миниатюра). Выбор сюжетов для миниатюр символичен. Бог благословляет Адама и Еву, подобно как благословенна пара Эдуарда и Филиппы. Вифлеемская звезда возвещает о рождении Иисуса Христа, Царя Иудейского; тем самым запечатлевается приход в мир нового короля.

По краям от миниатюр, на полях, изображены в полный рост женская и мужская фигуры: слева – дама с книгой, справа – молодой человек с восседающим соколом на левой руке. Одевание дамы довольно сильно повреждено, однако на плаще просматривается красный лев с фамильного герба Филиппы. Детали облачения молодого человека: пурпурный цвет туники в качестве фона для трех золотых леопардов (идущих настороже, согласно геральдической терминологии), украшающий голову жемчужный венок – соотносятся с наследником английского престола. Бесспорно, здесь представлены Филиппа и Эдуард. По-видимому, книга в руках дамы – это именно описываемый подарок. Изображение венка из жемчуга вместо короны позволяет довольно точно определить время завершения работы над манускриптом: он был закончен до коронации Эдуарда III, состоявшейся 1 февраля 1327 года.

На рамках миниатюр по углам расположены щиты с гербами. Соответствующая эмблематика в обоих верхних углах правой миниатюры характеризует происхождение жениха, принца Эдуарда, по отцовской и материнской линии. Слева расположен щит с гербом дома Плантагенетов (к последнему принадлежал отец Эдуарда, король Англии Эдуард II) – три золотых леопарда, идущих настороже, в красном поле. Справа изображен щит с гербом дома Капетингов (это указывает на происхождение матери Эдуарда, Изабеллы Французской, она была дочерью короля Филиппа IV Красивого) – золотые геральдические лилии в лазоревом поле. На щите присутствует красный ламбель с пятью лентами, что может трактоваться как символическая отсылка к Филиппу Красивому, деду Эдуарда III⁸. Остальные гербы связаны с графом Вильгельмом I де Эно, отцом Филиппы. При этом обнаруживается некая система в их отборе и расположении. Четыре щита в углах левой миниатюры украшены гербами предков Вильгельма I де Эно по отцовской и материнской линии через одно поколение. Левая сторона отведена отцовской линии⁹, правая – материнской¹⁰. Остальные щиты с гербами в нижних углах правой миниатюры указывают на сферы политических интересов Вильгельма I де Эно¹¹.

Данный том принадлежал литературной традиции, именуемой «княжеским зеркалом» (*"speculum regum"*). Такие «зеркала» обычно создавались для молодого и неопытного наследника престола к моменту его интронизации; содержание подобных рукописей фокусировалось вокруг принципов идеального управления государством.

Манускрипт содержит, помимо мотетов, два бестселлера Средневековья. Первый из них – «Книга сокровищ» (*"Li livres dou tresor"*) Брунелло Латини, флорентийского поэта, ученого и государственного деятеля (fols. 6r–122r), созданная последним во время пребывания во Франции – с 1260 по 1266 год. «Книга сокровищ», написанная по-французски, стала первой энциклопедией на европейском языке. Здесь же находится псевдо-аристотелевский трактат «Секрет секретов» (*"Secretum Secretorum"*) арабского происхождения, переведенный на латынь около 1232 года каноником Филиппом из Триполи (fols. 124r–143r). Трактат изложен в форме письма, адресованного Аристотелем его ученику Александру Македонскому. В тексте приводятся наставления, связанные с искусством государственного управления и надлежащим поведением царя, а также практические советы по самым различным вопросам – от науки и медицины до здорового образа жизни, астрологии, физиогномики, алхимии, нумерологии и магии. Помимо этого, в томе содержатся молитвы (fol. 143r–v).

Завершается манускрипт повестью назидательного характера, иллюстрированной 40 миниатюрами, о лошади по кличке Фовен (fols. 146r–150v). Автор, называющий себя в первой строке текста – Рауль де Пети, – изображен на первой миниатюре. Ему показывает язык Фовен, запечатлеваемая на второй миниатюре. При этом лошадь, восседающая на троне, окружена атрибутами королевской власти (Иллюстрация 2).

Ранее описываемый том содержал и другие тексты. На обороте первого листа сообщается, что собрание включало в себя книгу Юлия Цезаря, руководство для принцев, описание коронационного обряда королей Франции.

Мотеты приносят в данный манускрипт злободневность и политическую остроту. Указанные композиции связаны с происходящими актуальными событиями, и в соответствующих текстах упоминаются фактические участники этих событий.

Первым здесь помещен мотет *"Ludowice prelustis francorum"* (Иллюстрация 3; Пример 1) на заимствуемый первоисточник – фрагмент *"Rex regum et dominus dominancium"* («Царь царей и Господь господствующих»)¹² из заключительного раздела респонсория *"Ессе*

apparebit Dominus super nubem candidam" («Вот, явится Господь в светлом облаке»), соотносимого с третьим воскресеньем Адвента. Духовный смысл Адвента двоякий: это время радостного ожидания Рождества и покаяния, инспирируемого размышлениями о грядущем втором пришествии Христа. Третье воскресенье Адвента несколько отличается по тематике от других дней указанного периода. В евангельских воскресных чтениях подчеркивается радость от приближающегося Рождества. Это как нельзя лучше соответствует мотету, наделяемому коронационными функциями, знаменующему восхождение на трон нового короля, с которым связываются надежды на лучшее, справедливое правление.

В теноре говорится о Царе Небесном, в поэтических текстах мотетуса и триплума – о царе земном. В триплуме содержатся наставления будущему королю как управлять государством, дополняемые предостережениями, которые призваны охранить самодержца от неверных поступков¹³:

Servant regem misericordia
et veritas necnon clementia.
Iudicii rex sedens solio
malum tollit aspectu proprio.
Rex sapiens dissipat impios
insipiens erigit inscios.
Impietas regis si tollatur
iusticia thronus roboratur.
Iudicium causam determinat
iusticia falsum eliminat.
Mendacia rex qui libens audit
omnes servos impios exaudit.
Clemencia regis laudabilis,
severitas eius terribilis.
Bona terra cuius rex nobilis
sed ve terre si sit puerilis.
Melior est pauper et sapiens
atque puer quam rex insipiens.
Rex hodie est et cras moritur;
iuste vivat et sancte igitur.

Да хранят короля сострадание и правда, а также милосердие. Король, сидящий на престоле суда, уничтожает зло одним только своим взглядом. Мудрый король гонит прочь бесчестных, неразумный возвышает невежественных. Если нечестие короля будет устранено, справедливость укрепит трон. Суд устанавливает причину, справедливость уничтожает ложь. Король, который охотно внимает неправде, прислушивается ко всякому бесчестному слуге. Милосердие короля достойно похвалы, его суровость внушает ужас. Прекрасна земля, чей король благороден, но горе земле, если он инфантилен.

Лучше бедный и мудрый – хоть и дитя, – чем неразумный король. Сегодня он – король, а завтра умрет, поэтому пусть живет справедливо и свято.

Текст мотетуса обращен к определенной королевской персоне¹⁴. Молодому королю следует поспешить с выполнением его клятвенных обещаний, чтобы оказаться достойным своих прославленных предков:

Ludowice prelustis francorum
rex insignis iuvenis etate
consilio utere proborum
in proavi degens sanctitate
ecclesie pacis tenens lorum
ac iudicans plebem equitate.
Aggredere gentem paganorum:
spopondisti! Nunc accelera te
ut conformis sis principum quorum
nomina sunt laudis approbate!

Людовик, блистательный франков король, отмеченный возрастом молодости! Пользоваться советом праведных, живя в святости своего предка, держа бразды правления с благословения церкви и судя народ беспристрастно; бороться с племенем язычников – ты клятвенно обещал! Теперь поспеши, чтобы стать подобным властителям, чьи имена заслужили славу!

Далее в манускрипте следует мотет “Qui secuntur castra”. Он также сочинен на заимствуемый первоисточник – начальную фразу респонсория “Verbum iniquum et dolosum longe fac a me, Domine” («Слово несправедливое и коварное удали от меня, Господи»); при этом мелодия сохраняется, а словесный текст перерабатывается. В последнем соединены фрагменты из двух Псалмов – 40-го: “verbum iniquum” («слова несправедливого», стих 9) и 5-го: “et dolosum abhominabitur Dominus” («и коварного гнушается Господь», стих 7). Псалмы 5 и 40 были сочинены царем Давидом во время тяжелого испытания – предательства его сына Авессалом, пытавшегося узурпировать трон. В Псалме 5 Давид обрушивается на лживых, нечестивых, творящих беззаконие врагов, в 40-м обличает лжецов и изменников, окружавших его (включая Ахитофела, на которого Давид ранее полагался).

В поэтических текстах мотетуса и триплума говорится об интриганах, пользующихся доверием сильных мира сего и повсеместно распространяющих «несправедливое и коварное слово»¹⁵.

В тексте мотетуса противопоставлены те, кто честен в своем служении, расчетливым корыстолюбцам, прибегающим ради собственной выгоды к обману и лести:

Qui secuntur castra sunt miseri
car pouvrement sont service meri
fidelibus qui bene serviunt
sanz mesprison et de vrai cueur seri:
de calice tales bibunt meri.
Mes li graeur qui ades servi ont
mendaciis tanquam nugigeri
plus conques mes a gens sont entheri:
hij de fece bibunt et sciciunt.
Duques adonc que bien fait ont peri
hos duc deus ad portas inferi.

Те, кто несут службу, – несчастны, ибо служба оплачивается скудно верным, кто служит исправно, без провинностей и с правдивым и чистым сердцем: такие пьют из чаши вино. Но льстецы, которые всегда служат, прибегая к обману, подобно торговцам барахлом, ценятся людьми больше, чем когда-либо: эти пьют осадок и томятся жаждой. Поэтому – так как добрые дела совершаются впустую – веди последних, Боже, к вратам ада.

В тексте триплума фигурирует конкретная персона, хотя и представленная в образе «негоднейшего лиса» (иносказательно). Кроме того, упоминаемый в тексте де Пекиньи, «могущественный господин», является реальным историческим лицом – жившим в то время французским бароном Ферри де Пикиньи:

Detractor est nequissima vulpis,
par ses mesdis grieve autrui et lui pis.
Sed non minus adulator blandus
car il deçoit roys, princes, contes, dus.
Omnibus sunt tales fugiendi
et li uns plus que li autres s'en di.
Detrahare ulli vel audire
ont mesdisant de vouloir desire.
Huius modi quid dampnabilius?
Jugier se doit reison et non li us.
De Pinquegni o vice domine!
Par tele gent prince ont determiné
in subditos quoscunque grassari.
Dont est pitiez s'en sont plusieurs mari.
Ecclesias palam expoliant
souz espece de bien mal paliant.
Iuste deus detractores lue
de leur mesdis, car il sont trop luié.

Клеветник – негоднейший лис, своей клеветой он вредит другим и еще больше себе. Но он – не менее вкрадчивый льстец, ибо обманывает королей, принцев, графов, герцогов. Таких следует избегать всякому, и одного из них больше, чем других. Оклеветать кого-либо или услышать клевету он желает. Что более заслуживает осуждения? Искоренять следует причину, а не следствие. Де Пикиньи, о

могущественный господин! Он способствовал тому, чтобы принцы решили идти против некоторых подданных. Жаль, многие пострадали от этого. Они открыто грабят церкви, под предлогом добра злословят. Боже справедливый, очисти клеветников от их клеветы, ибо они в грязи сверх всякой меры.

Есть основания полагать, что мотеты специально предназначались для вставок в «Роман о Фовеле», помещенный в том F-Pn 146¹⁶. Всего здесь содержатся 34 мотета. Девять из них комментируют политические события, происходившие во Франции в период с 1312 по 1317 год (перечень мотетов с указанием, какие политические события в них описываются, приводит Э. Рознер [5, р. 24]). Именно в «Романе о Фовеле» тематика мотета обогащается новой областью – в его текстах теперь обсуждаются злободневные или общественно значимые политические темы. Мотеты “*Qui secuntur castra*” (fol. 4r) и “*O Philippe prelustris francorum*” (fols. 10v–11r) входят в данный круг. Здесь фигурируют важные лица из истории Франции: король Филипп V, барон Ферри де Пикийни, главный советник короля Филиппа IV Ангерран де Мариньи (в облике лиса)¹⁷.

Следует заметить, что манускрипты F-Pn 146 и F-Pn 571 принадлежали к единой литературной традиции. Согласно комментариям исследователей, (более ранний том F-Pn 146) предназначался члену королевской семьи, продолжая линию “*admonitio regum*” («наставлений королям») [5, р. 21, 53]. «Роман о Фовеле» представлял собой масштабную сатирическую поэму, вдохновляемую идеей обличения пороков тогдашней политической и церковной жизни Франции. Центральной фигурой произведения выступал жеребец по кличке Фовель, наделенный всевозможными человеческими недостатками. Лошадь с практически тем же именем и сходными повадками появлялась далее в томе F-Pn 571. Поэма задумывалась в качестве своеобразного политического манифеста, призывающего к справедливому государственному управлению.

Скорее всего, данный проект возглавляла очень влиятельная персона – Карл де Валуа, брат короля Филиппа IV и отец Жанны де Валуа, тогда как манускрипт создавался в кругах, связанных с Королевской канцелярией. На обороте листа 23 вставка между стихами 2886 и 2887 оригинальной стихотворной поэмы содержит указание имени ее автора – Жерве дю Бю, – а также лица, ответственного за стихотворный и музыкальный материал, который был добавлен в поэму, – Шайю де Пестена. Оба служили нотариусами в Королевской канцелярии: Жерве дю Бю – как минимум с 1313 по 1345 год, Шайю де

Пестен (идентифицируемый современным исследователем как Жофруа Анжелор) – с 1307 по 1327 [8, р. 506]. Был связан с Королевской канцелярией и Филипп де Витри, крупнейший представитель «нового искусства» во Франции, по всей видимости, курировавший музыкальную часть расширенной версии «Романа о Фовеле». В 1328 году Витри сам получил должность нотариуса в Королевской канцелярии [9, р. 804].

Французские мотеты без каких-либо затруднений могли попасть в том, предназначенный для английского наследного принца. Как указывают исследователи, посольство Изабеллы, находясь во Франции, контактировало по вопросам документации с Королевской канцелярией. Известно, в частности, что запись о принесении оммажа¹⁸ английским принцем Эдуардом французскому королю Карлу IV за континентальное владение Англии – Гиень (24 сентября 1325 года) – была заверена тремя нотариусами, главным из которых числился Жерве дю Бю [2, р. 7].

Французское музыкальное «новое искусство» в первой половине XIV века считалось наиболее передовым. В свою очередь, мотеты “*O Philippe prelustris Francorum*” и “*Qui secuntur castra*” были написаны в «новом» стиле. Мотет “*Qui secuntur castra*” уже характеризовался рядом признаков изоритмического мотета, создание которого современники приписывали именно Филиппу де Витри. Но вряд ли английскую королеву интересовали музыкальная ритмика или композиционная структура данных мотетов. Для партии Изабеллы указанные сочинения представлялись актуальными благодаря содержанию поэтических текстов.

Мотет “*Qui secuntur castra*”, направленный против всемогущего Ангеррана де Мариньи, вполне мог ассоциироваться и с аналогичной конфликтной ситуацией в Англии: Изабелла противостояла фавориту Эдуарда II, Хью Деспенсеру младшему, фактически узурпировавшему власть. С последним же теперь, без сомнения, ассоциировался и «негоднейший лис», однако в тексте триплума остался Пикийни: в период активной подготовки вторжения в Англию с целью свержения правящего короля никто бы не стал заменять это имя, оглашая заговорщиков.

Другой мотет, “*Ludowice prelustris francorum*”, по-видимому, в первоначальном варианте адресовался Людовику X, а уже затем – Филиппу V [5, р. 24]. Но ко времени появления манускрипта F-Pn 571 обоих уже не было в живых¹⁹. Вероятно, обращение к Людовику можно интерпретировать как отсылку к королю Франции Людовику IX Святому, что приобретало символическое значение [2, р. 19]. По материнской линии принц Эдуард являлся прямым по-

томком Людовика Святого. Более того, генеалогическое древо Филиппы также напрямую восходило к Святому Людовику. Восхваляя последнего, текст мотетуса подчеркивал происхождение будущих супругов от знаменитого предка. Впрочем, допустимые аналогии этим не исчерпывались. Как прямой потомок французских королей, Эдуард являлся законным претендентом на корону Франции. Его притязания на французский престол в скором времени стали поводом для начала Столетней войны между Англией и Францией.

Разумеется, несколько странным выглядит рассуждение о том, что Св. Людовик только собирается править, выполнять данные им обещания, жить в святости, подобно своему предку (но какому?). Представляется допустимой следующая гипотеза. Людовик д'Эвре, дядя Изабеллы, и французские дворяне из его свиты, прибывшие в Англию незадолго до рождения наследного принца Эдуарда, хотели назвать первенца английской королевы Людовиком, в память о Людовике Святом, а также в честь дяди Изабел-

лы и ее брата – впоследствии короля Франции Людовика X. Но король Эдуард II и местные английские дворяне полагали, что наследник должен именоваться Эдуардом, как его отец и дед, и добились своего [10, с. 109]. Не появилось ли в начале коронационного мотета заветное имя, которое было ранее предназначено для наследника английского престола определенными кругами?

Манускрипт, несомненно, был доставлен в Англию – скорее всего, с Филиппой и ее свитой. Позднее он оказался в собственности Генри Гросмонта, с 1351 года – первого герцога Ланкастерского, что удостоверяет соответствующая гербовая печать²⁰. Возможно, упомянутые мотеты переписывались (в частности, некоторые мотеты из «Романа о Фовеле» сохранились также в английских источниках [2, р. 22–23]). В любом случае, нотные тексты из манускрипта F-Pn 571 должны были привлечь внимание английских музыкантов²¹, и не исключено, что указанный том содействовал распространению достижений французского «нового искусства» в Англии.

• ПРИМЕЧАНИЯ •

¹ URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84510972/f1.item.zoom> (дата обращения: 10.09.2025). В статье используются аббревиатуры рукописей по Международному каталогу музыкальных источников (Répertoire International des Sources Musicales – RISM).

² Первому упоминанию мотета сопутствует его полное название, с указанием инципитов всех поэтических текстов, при последующих упоминаниях – сокращенное, включающее только инципит текста мотетуса.

³ Указанный том хранится в Национальной библиотеке Франции (фонд рукописей на французском языке, расстановочный шифр 146). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8454675g/f1.item.zoom> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Речь идет о мотете “O Philippe prelustris francorum” (fols. 10v–11r).

⁵ Людовик X Сварливый был коронован 24 августа 1315 года и скоропостижно скончался 5 июня 1316-го. Сын Людовика X, Иоанн I Посмертный, родился уже после смерти отца, 15 ноября, и умер через пять дней. Следующим на трон Франции взошел Филипп V Длинный, младший брат Людовика X. Коронация Филиппа V состоялась 9 января 1317 года.

⁶ Фруассар служил хронистом при дворе английской королевы Филиппы с 1361 по 1369 год.

⁷ Фруассар ошибается, утверждая: «В ту пору у графа было целых четыре дочки: Маргарита, Филиппа, Жанна и Изабелла» [4, с. 36]. В Эно могли находиться Филиппа, Жанна и Изабелла – возраст последней составлял примерно 3 года.

⁸ Современи Эдуарда Черного Принца – старшего сына короля Эдуарда III – три ленты ламбеля располагались на щите наследника при живом отце, пять лент – при живом деде. Указанный герб идентифицировался как принадлежащий роду Артуа [2, р. 15], однако в упомянутом случае фигурировал красный ламбель с тремя лентами.

⁹ В левом верхнем углу расположен щит с гербом графства Эно – стоящий на золотом поле черный лев с красными когтями и красным языком. Герб был принят Жаном I де Авеном, дедом Вильгельма I де Эно. В нижнем левом углу расположен щит с гербом графства Голландии – стоящий на золотом поле красный лев с синими когтями и синим языком, отсылающий к Аделаиде Голландской, бабке Вильгельма I де Эно.

¹⁰ В правом верхнем углу находится щит с гербом графства Люксембург – стоящий на серебряном поле с пятью горизонтальными синими полосами коронованный красный двухвостый лев с золотыми когтями и золотым языком. Герб был принят Генрихом V Белокуром (Люксембургским), дедом Вильгельма I де Эно. Щит с гербом графства Бар в правом нижнем углу – две золотые рыбы на лазоревом поле, усеянном золотыми мечевидными крестами, – связан с Маргаритой де Бар, бабкой Вильгельма I де Эно.

¹¹ В левом углу расположен щит с гербом города Мехелена (управляемого Вильгельмом I де Эно в 1313–1318 годах), в правом – герцогства Брабант-Лимбург.

¹² Эта же фраза присутствует в начале молитвы, обращенной к Богу, в протоколе торжественной церемонии, которому следовали при коронации в Реймсе французских королей, начиная с Филиппа III (15 августа 1271 года), на протяжении всего XIV века.

¹³ Подстрочные переводы цитируемых поэтических текстов мотетов на русский язык выполнены М. Е. Гирфановой.

¹⁴ О «Людвиге, блистательном короле франков» см. далее.

¹⁵ Поэтические тексты мотета “Qui secuntur castra” с переводами на русский язык цит. : [3, с. 89].

¹⁶ О манускрипте F-Pn 146 см.: [5; 6]; публикация на русском языке: [7].

¹⁷ Обстоятельный анализ содержания текстов мотета “O Philippe prelustris francorum” см. в изд.: [6, р. 215–231].

¹⁸ Оммаж – в средневековой Западной Европе церемония заключения вассального договора между вассалом и сеньором.

¹⁹ Филипп V скончался 3 января 1322 года.

²⁰ Первое упоминание о манускрипте относится к 1396 году, когда названный том был приобретен для библиотеки Людовика герцога Орлеанского.

²¹ Уже на этапе подготовки данного тома копированием мотетов занимался английский переписчик (судя по характеру почерка) [2, р. 17]. Следует заметить, что мотеты записаны более поздней, по сравнению с версией в «Романе о Фовеле», нотацией.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрация 1
F-Pn 571. Миниатюры «Сотворение Адама и Евы» и «Явление Вифлеемской звезды» (fol. 6r) [с реконструированными щитами]

Иллюстрация 2

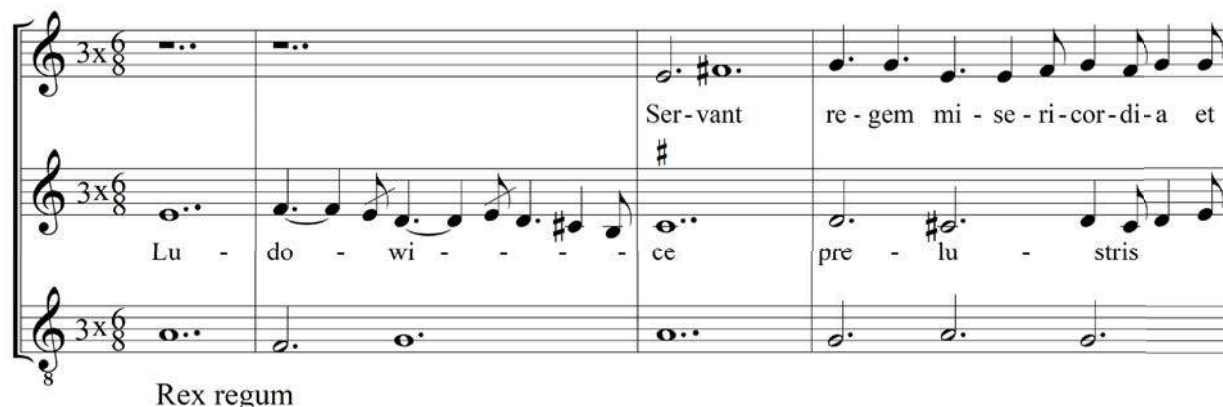
F-Pn 571. Миниатюры №№ 1 и 2 к «Повести о Фовене» Рауля де Пети (fol. 146r)

Иллюстрация 3

F-Pn 571. Мотет "Ludowice prelustis francorum".
Начало партий мотетуса и триплума (fol. 144r)

ЛИТЕРАТУРА

1. The Polyphonic Music of the Fourteenth Century / ed. by L. Schrade. Commentary to Vol. I: "The Roman de Fauvel". The Works by Philippe de Vitry. The French Cycles of the Ordinarium Missae. Monaco: Éditions de l'Oiseau-Lyre, 1956. 156 p.
2. Wathey A. The Marriage of Edward III and the Transmission of French Motets to England // Journal of the American Musicological Society. 1992. Vol. 45. № 1. Pp. 1–29.
3. Гирфанова М. Е. Еще один изоритмический мотет в «Романе о Фовеле»? // Музыкальная академия. 2024. № 2. С. 80–95.
4. Фруассар Ж. Хроники: 1325–1340 / публ. М. В. Аникиевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 654 с.
5. "Le Roman de Fauvel" in the edition of Mesire Chaillou de Pesstain: A reproduction in facsimile of the complete manuscript, Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français, 146 / Introduct. by E. H. Roesner, F. Avril and N. F. Regalado. New York: Broude Brothers, 1990. 60 p.+88 l.
6. "Fauvel" Studies: Allegory, Chronicle, Music and Image in Paris, Bibliothèque Nationale de France, MS français 146 / ed. by M. Bent and A. Wathey. Oxford: Clarendon Press, 1998. 668 p.
7. Гирфанова М. Е. "Roman de Fauvel", Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français, 146. Часть 1: Состав манускрипта и его авторы (К 700-летию манускрипта «Roman de Fauvel») // Музыка: Искусство, наука, практика. 2016. № 2. С. 9–21.
8. Lalou É. "Le Roman de Fauvel" à la chancellerie Royale // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1994. Vol. 152. № 2. Pp. 503–509.
9. Bent M., Wathey A. Vitry, Philippe de // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. 2nd ed.: in 29 vols. / ed. by S. Sadie. London: Macmillan, 2001. Vol. XXVI. Pp. 803–813.
10. Уэйр Э. Французская волчица – королева Англии: Изабелла. М.: АСТ–Астрель, 2010. 635 с. URL: <https://litvek.com/br/270000?p=32> (дата обращения: 10.09.2025).

REFERENCES

1. The Polyphonic Music of the Fourteenth Century. Ed. by L. Schrade. Commentary to Vol. I: "The Roman de Fauvel". The Works by Philippe de Vitry. The French Cycles of the Ordinarium Missae. Monaco: Éditions de l'Oiseau-Lyre, 1956. 156 p.
2. Wathey A. The Marriage of Edward III and the Transmission of French Motets to England. In: Journal of the American Musicological Society. 1992. Vol. 45. No. 1. Pp. 1–29.
3. Girfanova M. Eshche odin izoritmicheskiiy motet v "Romane o Fovele"? [One More Isorhythmic Motet in "Roman de Fauvel"?]. In: Muzykal'naya akademiya [Music Academy]. 2024. No. 2. Pp. 80–95.
4. Fruassar J. Khroniki: 1325–1340 [Chronicles: 1325–1340]. Prep. to publ. by M. Anikieva. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2008. 654 p.
5. "Le Roman de Fauvel" in the edition of Mesire Chaillou de Pesstain: A reproduction in facsimile of the complete manuscript, Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français 146. Introd. by E. H. Roesner, F. Avril and N. F. Regalado. New York: Broude Brothers, 1990. 60 p.+88 l.
6. "Fauvel" Studies: Allegory, Chronicle, Music and Image in Paris, Bibliothèque Nationale de France, fonds français 146. Ed. by M. Bent and A. Wathey. Oxford: Clarendon Press, 1998. 668 p.

7. *Girfanova M.* "Roman de Fauvel", Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français 146. Chast' 1: Sostav manuskripta i ego avtory (K 700-letiyu manuskripta "Roman de Fauvel") ["Roman de Fauvel", Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français 146. Part 1: The authors and composition of the manuscript (on the 700th anniversary of manuscript "Roman de Fauvel")]. In: *Muzyka: Iskustvo, nauka, praktika* [Music: Art, Scholarship, Practice]. 2016. No. 2. Pp. 9–21.
8. *Lalou É.* "Le Roman de Fauvel" à la chancellerie Royale. In: *Bibliothèque de l'École des Chartes*. 1994. Vol. 152. No. 2. Pp. 503–509.
9. *Bent M., Wathey A.* Vitry, Philippe de. In: *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. 2nd ed.: in 29 vols. Ed. by S. Sadie. London: Macmillan, 2001. Vol. XXVI. Pp. 803–813.
10. *Ueyr A.* Frantsuzskaya volchitsa – koroleva Anglii: Izabella [The She-Wolf of France, Queen of England: Isabella]. Moscow: AST–Astrel, 2010. 635 p. URL: <https://litvek.com/br/270000?p=32> (date of application: 10.09.2025).

Гирфанова Марина Евгеньевна

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки
Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова
Россия, 420015, Казань
grfn@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-4411-407X

Marina E. Girfanova

Dr. Sci. (Art), Professor at the Department of Music Theory and History
Zhiganov Kazan State Conservatoire
Russia, 420015, Kazan
grfn@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-4411-407X

Дулат-Алеев Вадим Робертович

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, ректор
Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова
Россия, 420015, Казань
vd-ali@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-3578-9230

Vadim R. Dulat-Aleev

Dr. Sci. (Art), Professor at the Department of Music Theory and History, Rector
Zhiganov Kazan State Conservatoire
Russia, 420015, Kazan
vd-ali@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-3578-9230